

„Вонъ, вонъ отсюда!“ — вдругъ вырвалось у нея съ глухимъ стономъ, и она обѣими руками схватила себя за виски.

Всѣ живутъ полной жизнью, начиная съ Сосѳ: вѣдь она укладывается, шумитъ, картавитъ, строитъ планы, пишетъ каждый день своему жениху, поскачетъ къ больному отцу, точно на праздникъ... Теняшевъ — и тотъ очень доволенъ собой, своимъ шутовствомъ, даже своей карьерой, хотя и жалуется, что его шлютъ къ чорту на кулички. И тотъ долгій, прыщавый *goublard*... Онъ бѣденъ, бьется, злится, снѣдаемъ честолюбіемъ, и все-таки живетъ, стоитъ прочно на своей дорогѣ, считаетъ себя умнѣе ея, родовитѣе, тоньше, самодовольно перебираетъ теперь, у себя тамъ, въ лагерѣ, всѣ ходы, какіе онъ взялъ у нея въ два-три разговора.

Ее наполняло одно желаніе, — чтобы поскорѣе подошелъ вечеръ, чтобы уѣхала Сосѳ, убрался Теняшевъ, и тогда она запрется... Даже доктора не будетъ пускать. Она сама лучше всякаго спеціалиста знаетъ, что ей надо. Прележать еще три дня, а потомъ, не дожидаясь Сосѳ, собраться и оставить позади себя и эту Москву, и офицера, и княгиню, и Сосѳ... всѣхъ! Положить конецъ лѣта и всю осень на уходъ за своимъ тѣломъ. Оно распаталось, оно можетъ и не такой еще сюрпризъ приготовить ей...

Вернуться въ себя, стать снова собой — безмятежной, сіяющей, уѣренной въ себѣ, на полной волѣ, безъ тревогъ, щекоотливыхъ вопросовъ, уступокъ чему бы то ни было, кромѣ того, чего требуетъ высшій строй жизни...

IX.

Вѣтеръ — съ сѣверо-запада — бушевалъ по всей великолѣпной „дигѣ“, высланной квадратными матовыми кирпичиками, изъ терракотты. Море, сизо-зеленое, разбурлилось къ сумеркамъ. Прибой гнѣстныхъ валовъ доходилъ до перилъ наружной обшивки набережной и заливалъ выступы, идущіе въ море недвижными, окаменѣлыми китами. Пестрые фасады отелей и нарядныхъ виллъ тянутся вправо, до „эстакады“, своими фламандскими украшеніями, столбиками, верандами и вышками. Огни только-что показались въ дальнихъ фонаряхъ набережной, въ ресторанахъ нижнихъ этажей, внутри тяжеловатой, раскинутой во всѣ стороны, громады кургауза съ его овальной надставкой крыши, индійскими башенками, главами и столбами.

На дигу высыпало самое блестящее населеніе Остенде, тотчасъ послѣ обѣда, и заходило по ней во всѣхъ направленіяхъ.